

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-283-286

XXII АЛЕКСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

26 и 27 сентября 2024 года в стенах Института русской литературы в смешанном формате прошла Международная научная конференция «XXII Алексеевские чтения». Под знакомым для Пушкинского Дома и всей отечественной филологии именем академика Михаила Павловича Алексеева (1896–1981) состоялся научный форум, тема которого традиционно выбирается из круга вопросов, составлявших предмет исследовательского интереса этого выдающегося ученого. В 2024 году председатель Организационного комитета Чтений В. Е. Багно предложил обсудить тему «Роль посредника в диалоге культур: язык, страна, писатель».

В рамках конференции докладчики, следуя за разнообразными направлениями научного поиска Алексеева, обращались к сюжетам из истории взаимоотношений русской литературы с многочисленными зарубежными — к русско-английским, русско-испанским, русско-итальянским, русско-китайским, русско-немецким, русско-французским связям и их различным конфигурациям. Проблематика посредничества была раскрыта как в сообщениях, не по объему, но по характеру внутренне близких к часто практиковавшемуся академиком жанру «маленьких сверхакуров» (*Берков П. Н. М. П. Алексеев — историк и теоретик литературы // Русско-европейские литературные связи. Сб. статей к 70-летию со дня рождения академика М. П. Алексеева. М., Л., 1966. С. 10*), так и в докладах, где на основе анализа фактического материала намечался выход к широкому обобщению теоретического плана.

Конференцию открыл директор Пушкинского Дома В. В. Головин (Санкт-Петербург), свое вступительное слово посвятивший главе XXIII «Дополнение к русским мамам» сочинения графа Ф. В. Ростопчина «Ох, французы! Наборная повесть из былей, по-русски писанная» (1807). Отличительными особенностями подхода Ростопчина в этой главе (которую выступавший определил как «первое сравнительное исследование в области англо-франко-русского детского фольклора») были ставший позднее чрезвычайно распространенным поиск «педагогического значения мифологических текстов» и сравнение публикуемых русских, английских и французских текстов в свете вопроса, «чья народная педагогика лучше». Деятельность графа в области исследований детской литературы и фольклора должна быть оценена скорее положительно, ведь, помимо прочего, Ростопчин (под псевдонимом Дустяков) был одним из первых критиков детской литературы; кроме того, его дочь С. Ф. Ростопчина, известная как графиня де Сегюр, впоследствии стала основоположницей французской литературы для детей.

В. Е. Багно (Санкт-Петербург) в своем выступлении обратился к осмыслению научного

наследия М. П. Алексеева и отметил важность проблематики посредничества в его исследованиях: с точки зрения докладчика, именно изучению роли посредника во взаимном ознакомлении народов (будь то страна, ее язык, литература, в том числе переводы-посредники, деятели культуры) так или иначе были посвящены все труды академика. О распорядке же его каждодневной работы, приемах и навыках, отличавших творческий процесс, а также о важнейших изданиях последних десяти лет его жизни рассказал затем А. В. Лавров (Санкт-Петербург), в 1971–1981 годах работавший референтом Алексеева. Особое внимание было уделено деятельности Алексеева-пушкиниста, в частности, подготовке им «Временника Пушкинской комиссии»: как редактор ежегодника, он вносил свою лепту во множество публиковавшихся там материалов, нередко радикальным образом их перерабатывая. Как на образец подобного рода переработки Лавров указал на статью-публикацию «Из неизданных воспоминаний о Пушкине его племянника», напечатанную во «Временнике Пушкинской комиссии. 1974» (Л., 1977) под именем Н. И. Мацкевича (владельца книги с зафиксированными в ней рукописными воспоминаниями Анатолия Львовича Пушкина), но написанную всецело и собственноручно Алексеевым. Есть все основания включать статью в состав его трудов.

Сообщением А. В. Лаврова завершилась вступительная часть конференции, и далее докладом А. Г. Боброва (Санкт-Петербург) «Представления о „людях-монстрах“ в древнерусской историографии» началось утреннее заседание. Исследователь рассмотрел описания диковинных, «неизвестных» людей, схожих с человеком, но существенно отличающихся внешним видом и (или) образом жизни, и установил источники и генезис некоторых из них.

Выступление И. В. Ершовой (Москва) было посвящено рукописным повестям конца XVII — первой половины XVIII века, которые условно могут быть обозначены как «гистории об испанских королевичах». Предпринятый докладчиком анализ ряда текстов позволил дать объяснение появлению этого своеобразного «ложного посредника» и факту необычного присвоения испанского в русской литературе.

А. С. Бодрова (Москва — Санкт-Петербург) и С. Н. Гуськов (Санкт-Петербург) в сообщении «Комитет цензуры иностранной как институт культурного трансфера» на нескольких примерах рассмотрели деятельность Комитета как посредника между иноязычной литературой и русским читателем. Материалы цензурных отзывов, рекомендаций, протоколов позволили точнее увидеть, как в России формировалось поле иностранной литературы в середине XIX века.

Русскую репутацию С. Малларме проанализировала Е. Е. Дмитриева (Москва — Санкт-

Петербург). Отметив, что самые первые переводы и упоминания творчества французского автора появлялись в России в негативном контексте разговора об упаднической поэзии, докладчица указала на то, что и виднейшие поэты Серебряного века, переводившие Малларме, в него «не попали». В качестве примера было приведено одно из самых переводимых его стихотворений «Le vierge, le vivace et le bel aujourd'hui...», даже название которого оказалось передано неверно — как «Лебедь...». Причина подобного «непопадания» заключается не только в глобальном несовпадении французского символизма с русским и в тенденции русских поэтов «романтизировать» Малларме (тезис А. де ла Фортерель), но еще и в принципиальной непереводимости того, кто предпринял небывалый доселе эксперимент — попытку создать внутри родного языка чужой, который бы позволил увидеть мир заново рожденным. А потому и вопрос, кого можно было бы назвать «русским Малларме», остается открытым.

М. Э. Баскина (Санкт-Петербург) в докладе «А. Н. Егунов — редактор переводов для „Избранных диалогов“ Платона (1965)» обратилась к личности филолога-античника и писателя (1895–1968), известного под псевдонимом Андрей Николев. По архивным материалам была реконструирована глубоко разочаровавшая его в последние годы жизни работа в качестве переводчика и редактора переводов для тома «Избранные диалоги» Платона (М., 1965). Его переводческие представления сформировались под влиянием двух незаконченных фундаментальных трудов: «Творений Платона» под редакцией В. С. Соловьева (1899, 1903) и Собрания сочинений издательства «Academia» (1921–1929) под редакцией учителя Егунова С. А. Жебелева. Писатель считал, что для современного отечественного читателя Платона необходимо переводить на «дистиллированный», «обычный нам, средний, нейтральный, современный язык образованного общества, отказываясь от вульгаризмов и архаизмов». Этот взгляд вошел в драматическое противоречие с практикой новых переводчиков и редакторов, С. К. Апта и С. А. Ошерова, которая сложилась за те 40 лет, что Платон не выходил на русском языке (из них более четверти века сам Егунов находился в неволе и не был связан с научной жизнью), и которую Егунов назвал «модернизацией в сторону серости».

Утреннее заседание завершилось сообщением Л. В. Герашко (Санкт-Петербург) об итальянских материалах, хранящихся в многочисленных персональных фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома. На примере ряда писем она показала, как их содержание, рассмотренное в историко-литературном контексте, помогает установить корреспондентов и адресатов, чьи имена были до сих пор неизвестны. Работа по описанию материалов и аннотированию имен была проделана в рамках подготовки указателя к публикации в издании: *Correnti d'incontro tra Russia ed Europa*. Roma: Valore italiano, 2024. Vol. 2 (Col-

lana del Dipartimento di studi umanistici dell'Università di Salerno e di Centro Studi V. Ivanov a Roma) (Встречное течение между Россией и Европой. Рим: Valore italiano, 2024. Т. 2 (Серия Департамента гуманитарных исследований университета Салерно и Исследовательского центра)).

Докладом П. Р. Заборова (Санкт-Петербург) «Эмиграция и литературное посредничество» открылось вечернее заседание первого дня работы научного форума. На примере издания «Journal littéraire de Saint-Petersbourg», выходящего в российской столице в 1798–1802 годах стараниями французского эмигранта шеваля де Гастона, исследователь проследил, как русская аудитория знакомилась через французское посредничество с малоизвестными ей иностранными авторами, творчество которых было новаторским для художественных исканий тех лет. Несмотря на недолгое существование, этот «литературный журнал» внес ощутимый вклад в расширение культурного кругозора русских людей и обновление их эстетических представлений и пристрастий.

На материале русских и китайских произведений феномен «опосредованного» литературного перевода как продукта межкультурного посредничества изучила Юань Мяосюй (Китай). С ее точки зрения, «опосредованный» перевод, т. е. перевод, осуществленный с языка-посредника, не просто не мешал ознакомлению с иностранными произведениями, а наоборот, способствовал диалогу между культурами. Рассмотрев важные примеры такого перевода, имевшие место в истории литературного обмена между Китаем и Россией, докладчица пришла к следующим выводам: опосредованный перевод экономически мотивирован, он позволяет сократить денежные и временные затраты; цель обращения к подобного рода деятельности — «локализовать чужие знания минимальной ценой». В настоящий момент такие переводы менее распространены, чем 100 лет назад, однако влияние версии-посредника усилилось, поскольку от нее зависит реакция конечного читателя и восприятие им исходного текста. Также было отмечено, что оригинальное произведение, прямой перевод и вторичный перевод образуют многослойную интертекстуальную цепочку, которая является яркой иллюстрацией теории переводной множественности.

Совместный с О. Н. Кулишкиной (Санкт-Петербург) доклад «Сетевые связи писателей как инструмент и результат культурного трансфера (на примере немецких литературных контактов И. С. Тургенева)» представила Л. Н. Полубояринова (Санкт-Петербург). С опорой на теорию литературного поля П. Бурдьё, идею культурного трансфера М. Эспаня и элементы сетевого анализа была предпринята попытка уточнить некоторые аспекты связи Тургенева с немецкой литературой 1860-х годов. На основе анализа и сетевой визуализации переписки русского автора с немецкими корреспондентами удалось установить, в качестве «сильной»

связи (strong tie), контакт Тургенева с публицистом и переводчиком Л. Пичем — ключевое звено сетевой активности писателя в немецком сегменте европейского литературного поля. В то же время была подчеркнута важность для Тургенева и «слабых» связей (weak ties) (например, с П. Гейзе, Т. Штормом), способных укрепить его реноме в немецкоязычном контексте.

Доклад И. О. Шайтанова (Москва) анонсировал работу над новым переводом шекспировской пьесы «Ричард II». Мотивацией для его создания стали стилистические задачи. Помимо политической остроты, пьеса известна тем, что в ней показан герой, отмеченный новой рефлексивностью, что потребовало так называемой «метафизической» стилистики, первые опыты с которой принадлежат именно Шекспиру. Из двух основных стилистических пластов текста «метафизической» оказался наиболее сложным для предшествующих переводчиков. Кроме того, риторика королевских покоев в ее разнообразии, по мнению выступавшего, также не была прежде редана в достаточной полноте и разнообразии. Эти тезисы были проиллюстрированы на примере анализа отдельных эпизодов.

Переводам П. И. Голеничева-Кутузова из итальянского поэта П. Метастазियो было посвящено сообщение С. Гардзонио (Италия). Докладчик сопоставил их с переводами других русских поэтов конца XVIII — начала XIX века, рассмотрел метрические и лингвистические решения, предложенные Голеничевым-Кутузовым, а также охарактеризовал оригинальные черты, присущие его переводческой деятельности.

А. В. Волков (Санкт-Петербург) обратился к теме «Жак Делиль и русские переводчики Вергилия» и проследил, какое влияние выполненные французским поэтом переводы «Георгик» (1769) и «Энеиды» (1804), а также его переводческие воззрения оказали на русскую рецепцию античной поэзии и развитие переводческой мысли. «Георгики» в переводе Делиля использовались в качестве текста-посредника лишь несколькими второстепенными литераторами. Однако высказанные им в предисловии к этому переводу суждения о необходимости перевода поэзии стихами были взяты на вооружение и развиты Жуковским. Критическая оценка перевода «Энеиды» французской публикой повлияла на отношение к этому труду и в России. И. М. Муравьев-Апостол, критикуя перевод А. Ф. Воейкова из первой книги «Энеиды», указал на его зависимость от перевода Делиля; Воейков же отверг это обвинение, утверждая, что в своей работе ориентировался на немецкий перевод И. Г. Фосса. Тем не менее программная статья Воейкова «Об описательных и дидактических поэмах...» (1812) содержит многочисленные заимствования из предисловия к «Георгикам», а в осуществленном Воейковым переводе дидактической поэмы встречаются следы несомненного влияния Делиля. Впрочем, обозначенная Воейковым оп-

позиция между Делилем и Фоссом свидетельствует об ослаблении французского влияния на русские переводы античной поэзии и переориентации на немецкую переводческую школу, предполагавшую филологическое изучение и более близкое воспроизведение подлинника.

К изучению специфики переводческой практики Федора Сологуба обратилась Т. В. Мисникевич (Санкт-Петербург). На примере творческой истории перевода стихотворения П. Верлена «Dans l'interminable...» было показано, как Сологуб работал с оригиналом, в чем заключалась его «мера точности» и «вольности». Помимо этого, были приведены отклики поэтов-современников, которые также переводили Верлена и пытались оценить в своих рецензиях, кем прежде всего является Сологуб — поэтом или переводчиком.

Сообщением о русских персонажах в творчестве В. Бласко Ибаньеса заключил вечернее заседание К. С. Корконосенко (Санкт-Петербург). Рассмотрев ряд произведений испанского писателя, он отметил его устойчивый интерес к русским эмигрантам, революционерам, к политике до и после революции, хотя «русская тема» в творчестве Бласко Ибаньеса никогда не являлась ключевой.

Второй день работы научного форума начался с доклада А. О. Демина (Санкт-Петербург), в котором были прослежены европейские театральные параллели к сюжету трагедии Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» (1788). Предметом рассмотрения стали драматические пьесы, где в центре конфликта находится противостояние республиканца Марка Порция Катона и рвущегося к единоличной власти Гая Юлия Цезаря, заканчивающееся философско-политическим самоубийством первого. Были приведены примеры из генетически связанных между собою драм о смерти Катона М. Норриса (1701), Дж. Аддисона (1713), Ф.-М.-К. Дешана (1715), П. Метастазियो (1728) и И. К. Готтшеда (1731). Все эти пьесы были в свое время достаточно популярны, чтобы привлечь внимание начитанного в европейской драматургии Княжнина, однако, как считает Демин, за недостатком данных о творческой истории «Вадима Новгородского» трудно с уверенностью рассуждать об их влиянии, хотя параллели заслуживают дальнейшего изучения и включения в историко-литературный комментарий.

И. В. Аршинова (Санкт-Петербург) рассказала о посреднической деятельности основателя и президента Англо-русского литературного общества Э. А. Казалета с опорой на его письма к русским корреспондентам, хранящиеся в отечественных архивах. Относительно скудный имеющийся материал, тем не менее, позволяет пролить свет на причины, побудившие Казалета создать Англо-русское литературное общество, на ряд особенностей начального этапа его работы, а также наглядно увидеть, что представляет собой посредничество как процесс.

В сообщении «Рудольф Касснер — пропагандист и переводчик русской литературы в Гер-

мании» А. И. Жеребин (Санкт-Петербург) интерпретировал философскую эссеистику Касснера, испытывавшего значительное влияние русской литературы и метафизики всеединства, как место встречи двух национальных концептов — австрийской идеи, призванной оправдать существование Австро-Венгерской империи ее ролью культурной посредницы между германским и славянским мирами, и идеи русской, на которую опирался проект срединной евразийской культуры. Свои переводы из русских писателей и этюды об их творчестве Касснер рассматривал как вклад в создание особой символической науки о человеке — «физиогномики», обнаруживающей значительное типологическое сходство с концепцией симфонической личности в философии Л. Карсавина.

Вторая половина заседания прошла под знаком русско-французских связей. С. Л. Фокин (Санкт-Петербург) раскрыл детали взаимоотношений М. Пруста с М. Шейкевич, парижской светской львицей, появившейся на свет в подмосковном селе Петровское-Разумовское и сыгравшей определенную роль в генеалогии эпопеи «В поисках потерянного времени». Выступавший проанализировал пространное посвящение, которое оставил автор на роскошном издании романа «Со стороны Свана», подаренном его русской читательнице, — своего рода план-конспект грядущих томов с цитатами, извлеченными из рабочих тетрадей.

Затем В. М. Димитриев (Франция) осветил деятельность Н. А. Оцуца (1894–1958) как культурного посредника между русской и европейской литературами с привлечением неизвестных материалов из архива этого эмигрантского писателя в Институте славяноведения (Institut d'études slaves). В поле зрения докладчика оказалась прежде всего издательская, организационная и преподавательская работа Оцуца за рубежом. Кроме того, кратко был намечен и новый исследовательский сюжет, касающийся его жизни в Италии и сотрудничества в Институте Филиппо Кронеизи в Фарфе.

Т. О. Пономарева (Санкт-Петербург) посвятила свое сообщение П. Л. и Е. М. Леонам, деятелям культуры русского зарубежья, в 1920–1930-е годы жившим во Франции. Основываясь на биографическом очерке, написанном по-английски Е. М. Леон (готовится к публикации в русском переводе), а также на неопубликованных архивных материалах, исследовательница рассказала о посреднической роли Леонов.

П. Л. Леон был многолетним другом Дж. Джойса и познакомил его с творчеством некоторых русских писателей, в частности, с переводом поэзии А. А. Блока на английский язык; а его жена Е. М. Леон была редактором первого англоязычного романа В. В. Набокова «Истинная жизнь Себастьяна Найта». Пономарева отметила, что именно Леоны познакомили Набокова с Джойсом, а также с французскими писателями-модернистами из его литературного окружения.

Заключительным выступлением стал доклад М. А. Ариас-Вихиль «Луи Арагон в 1956–1965 гг., или Оттепель по-французски».

В завершение конференции состоялся круглый стол «„Люди неизвестные“: культурная география в русской литературе XII–XX веков», в рамках которого прозвучали сообщения А. Е. Трофимова, А. Ю. Соловьева, А. Е. Козлова, В. Е. Багно, Т. В. Мисникевич, В. В. Филичевой и Т. А. Кочневой.

В уже цитировавшейся статье об Алексееве Берков писал: «Вероятно, чаще, чем у кого-либо из литературоведов его поколения, у М. П. Алексеева встречаются слова „интересно“, „любопытно“, „заманчиво“ и наряду с ними в постоянном сочетании — „важно“. <...> Конечно, не существует единого критерия „интересности“ или „любопытности“, и то, что представляется таким одному человеку, другому может показаться совершенно неинтересным и нелюбопытным. <...> В конечном счете решение вопроса зависит от читателя, степени его подготовленности, близости к кругу интересов автора, способности проникаться настроениями исследователя. Поэтому можно с полной уверенностью сказать, что для определенной категории читателей то, что М. П. Алексеев считает „интересным“, „увлекательным“, „заманчивым“, „любопытным“, „важным“, — действительно интересно, любопытно и важно» (Берков П. Н. М. П. Алексеев — историк и теоретик литературы. С. 9). Подводя итоги конференции, можно не без оснований сказать, что ряды филологов-читателей трудов Алексеева, которым «важным», «любопытным» и достойным изучения представляется тот же круг вопросов и методов, что и их выдающемуся предшественнику и учителю, не редкость. А это значит, что научная школа Алексеева продолжает жить и быть актуальной.

© И. В. Аршинова

Яков Вениаминович Слепков

ведущий археограф Отдела рукописей
Российской национальной библиотеки

Iakov Veniaminovich Slepkov

Leading Archaeographer, Manuscripts Department,
National Library of Russia

ORCID: 0009-0001-6742-1673

iakovslepkov@gmail.com

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АННА АХМАТОВА И ...»**

**ANNA AKHMATOVA AND ...
INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]

Ирина Владимировна Аршинова

младший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Irina Vladimirovna Arshinova

Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-5947-3935

ivarshinova@gmail.com

XXII АЛЕКСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

XXII ALEKSEEV READINGS

[Meeting Abstract]